

Попов Илья Александрович

**ФАКТОРЫ РУССКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ XVII – XVIII ВЕКОВ В
СОВРЕМЕННОЙ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы
исторического исследования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань 2016

Работа выполнена на кафедре истории России и стран ближнего зарубежья Института международных отношений, истории и востоковедения Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель:	Ибнесева Гузель Вазыховна доктор исторических наук, профессор (ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Институт международных отношений, истории и востоковедения) (07.00.02 – Отечественная история) (г. Казань)
Официальные оппоненты:	Леонтьева Ольга Борисовна доктор исторических наук, профессор (ФГАОУ ВО «Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П.Королева (национальный исследовательский университет)») (07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования) (г. Самара); Петухов Александр Валерианович кандидат исторических наук, доцент (Чебоксарский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кафедра публичного администрирования) (07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования) (г. Чебоксары).
Ведущая организация:	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Марийский государственный университет» (г. Йошкар-Ола)

Защита состоится «26» мая 2016 г. в 10:00 на заседании диссертационного совета Д. 212.081.01 ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420111, г. Казань, ул. Пушкина, д. 1/55, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (ул. Кремлевская, д. 35, читальный зал № 1). Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета <http://www.kpfu.ru> и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ <http://www.vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2016 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
Доктор исторических наук, профессор

О.В. Синицын

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Россия является одной из самых сложных в этническом, географическом и религиозном отношениях страной. Географическое положение, большая протяжённость и огромная занимаемая площадь накладывала и продолжает накладывать сильный отпечаток как на внутреннюю, так и на внешнюю политику Российской Федерации. Вполне закономерно, что проблемы колонизации Российского государства привлекают внимание значительного количества зарубежных исследователей. Основные авторы, внёсшие наибольший вклад в историю изучения русской колонизации, являются представителями США, Канады, Великобритании, Германии и некоторых других европейских стран.

Окончание «Холодной войны» и упрощение доступа к российским архивам вызвало рост интереса у англо-американских авторов к истории русской колонизации и актуализировало проблематику подобных исследований. Действительно, за последние 30 лет в англо-американской историографии русской колонизации наблюдается наибольший плюрализм мнений и богатство концепций.

Актуальность темы данного исследования обусловлена современной ситуацией в изучении истории расширения Российского государства. Освоение достижений зарубежной историографии позволяет объективно оценить направления развития как мировой исторической науки в области изучения территориального расширения России, так и отечественной.

Поскольку тема русской колонизации затрагивает многие дискуссионные вопросы русской истории (например, религиозного или межэтнического взаимодействия на территории России), постольку концептуальные представления о них зарубежных историков представляют значительный интерес, ввиду того, что они не испытывают того социального давления, которое испытывали отечественные исследователи. Подобный «взгляд со стороны» способствует выработке новых подходов при изучении сложных исторических явлений и событий российской истории.

Англо-американская историография оказывает значительное влияние на европейское гуманитарное знание. В области изучения истории русской колонизации эта закономерность так же проявляется. Следует отметить, что исторические концепции имеют существенное воздействие на формирование языка диалога Российской Федерации и сопредельных с ней стран, таких как США, Китай, Монголия и государства бывшего Советского Союза. Отношения России с этими государствами являются важными, не только для самой России, но и для всего мира. Дипломатические отношения между Россией и США и по окончании холодной войны остаются одними из основополагающих в мировой политике.

В то же время взаимоотношения между Россией и Китаем также формируют существенный компонент современного мирового сообщества. Напряженные отношения в пограничных с Россией регионах, связанные с территориальными спорами, могут серьезно подорвать мир Восточной Европе, Средней Азии, Дальнем Востоке и существенно дестабилизировать мировую обстановку. Все эти составляющие современных международных отношений строятся на различных пониманиях колониального прошлого и территориального расширения России.

Следовательно, полученные в данной работе знания будут полезны в деятельности общественных дипломатов, политологов и журналистов.

Хронологические рамки исследования охватывают англо-американскую историографию русской колонизации с начала 80-х годов XX в. по 2015 г. Начиная с 1980-х годов, в зарубежной историографии истории России наметился отход от идеологических установок, и стало заметно развитие плюрализма концепций в исследованиях. С конца 1980-х в СССР объявляется политика гласности и расширяется доступ зарубежных исследователей к российским архивам, что в свою очередь повлекло за собой появление новых работ, свидетельствующих о многообразии концепций по проблемам русского территориального расширения.

Хронологические рамки исследуемого периода в рамках англо-американской историографии ограничены XVII – XVIII в.

После завоевания Казанского ханства в 1552 г. Московское царство, включив в свой состав земли с преобладающим инородческим населением, встаёт на путь построения империи: создаёт новые институты и привносит изменения в этноконфессиональную политику. Однако, в данной работе отражение процесса включения Казанского ханства в русское государство в современной англо-американской историографии приводится лишь как общий пример формирования колонизационной политики Российского государства. Поход Ермака запустил процесс освоения Сибири. Однако полномасштабная колонизация сибирских земель началась лишь в первой четверти XVII в. Именно эти события в англо-американской историографии принято считать основополагающими в процессе русской колонизации Сибири в частности и русской колонизации вообще. Более того, в первой половине XVII в. начинаются дипломатические контакты Москвы с Кавказом и активные колонизаторские действия в Степи. Вследствие всех вышеперечисленных фактов, именно начало XVII в. было выбрано нижней границей хронологических рамок исследуемого периода в современной англо-американской историографии.

Верхняя граница хронологических рамок определена тем, что в течение XVIII в. Российское государство проводило активную колонизаторскую политику, завершая процессы, начатые в XVI и XVII вв. К концу XVIII столетия оно полностью овладело территорией Сибири и Дальнего Востока, заняло Черноморские степи, вышло на границу с закавказскими государствами. Таким образом, конец XVIII в. можно назвать временем завершения процессов колонизации Сибири, Черноморской степи и Кавказа. Данное исследование не охватывает проблему изучения присоединения закавказских государств и колонизации Средней Азии, поскольку данные процессы относятся к другому хронологическому периоду. В диссертации также не разбирается историография «Русской Америки», поскольку она являет собой большой и самостоятельный отдел. Само исследование Аляски здесь рассматривается как продолжение колонизации Дальнего Востока и его освоения, до создания Русско-Американской компании в 1799 г., что являлось показателем изменения русской колонизационной политики. Ещё более ярким признаком смены данного курса можно назвать первое русское кругосветное плавание под командованием Ивана Крузенштерна и Юрия Лисянского 1803-1806 гг., которое явилось демонстрацией попытки смены ориентиров русского колониализма с внутреннего освоения на мировую экспансию. И тем самым, данное путешествие

ознаменовало собой окончание процессов русской колонизации, которые были начаты в первой четверти XVII в.

Территориальные рамки диссертационного сочинения имеют прямую корреляцию с термином «колонизация». В представленном диссертационном исследовании под «колонизацией» понимается процесс заселения и хозяйственного освоения пустующих окраинных земель внутри страны, а также основание поселений за её пределами с последующим присоединением территорий, на которых они находились. Подобное понимание колонизации предопределило изучение трёх направлений территориального расширения Российского государства. Прежде всего, это восточное направление, то есть исследование русскими Сибири, Дальнего Востока и отчасти Северной Америки. Именно освоение Сибири стало основной темой изучения зарубежной историографии, рассмотрение которой составляет существенную часть данного исследования. Кроме того, значимым направлением русской колонизации в XVI – XVIII вв. являлось южное, а именно колонизация Степи. Данный вектор колонизации включает в себя урегулирование и освоение земель Черноморской, Ногайской и Закамской степей, которое проходило в данный временной промежуток русской истории. Третьим курсом следует назвать освоение территорий Кавказа и Предкавказья, которое выделяется как отдельное, ввиду особенностей происходящих там колонизационных процессов. Что касается остальных направлений русского территориального расширения (это прежде всего Западное и Северо-Западное), то процессы присоединения этих земель имеют существенное отличие от тех, которые подпадают под определение колонизации, взятое автором за основу. Таким образом, данная работа посвящена изучению идей, концепций и теорий современных англо-американских авторов относительно процесса освоения и урегулирования территорий Сибири, Дальнего Востока, Степи и Кавказа.

Объектом исследования является современная англо-американская историография русской колонизации XVII – XVIII вв.

Предметом исследования диссертационной работы являются разнообразие теорий, концепций и интерпретаций о факторах русской колонизации Сибири, Дальнего Востока, Степи и Кавказа с начала XVII по конец XVIII вв., выдвигаемых в трудах современных англо-американских исследователей.

Степень изученности темы. Изучение зарубежной историографии русской колонизации в последние десятилетия пользуется стабильным интересом в отечественной исторической науке. Однако, для выявления степени изученности англо-американской историографии расширения Российского государства следует иметь ввиду весь накопленный, как в России, так и за рубежом, историографический опыт по данной проблематике.

Все историографические исследования трудов зарубежных историков, написанные и изданные в СССР с 30-х по 80-е гг. XX в., находились под сильным влиянием официальной государственной идеологии и зависели от политической конъюнктуры, вследствие чего носили в основном критический характер. Первые отечественные работы, посвящённые изучению зарубежных исторических трудов по русской колонизации, появились во второй половине 40-х годов XX в. В них проводилась оценка исследований в основном американских авторов. Это было вызвано, во-первых, тем, что на тот момент американские учёные, а именно

представители «Калифорнийской» школы имели наибольшее количество исследований, посвящённых русской колонизации. Во-вторых, после Второй мировой войны изменились отношения между СССР и США, что привело к возрастанию в России интереса к трудам американских русистов. Среди работ данного периода, осмысляющих опыт англо-американских историков, следует отметить статьи В. К. Яцунского и В. В. Покшишевского.

В.К. Яцунский, выдающийся специалист в области исторической географии, в своих публикациях дал высокую оценку исследованиям, проводимым в стенах Калифорнийского университета¹. По его мнению, работы Р. Кернера, Р. Фишера и Дж. Ланцева представляли собой большой интерес как пример качественного анализа и обработки фактического материала, на основе имеющихся у них источников. Географ В.В. Покшишевский так же высоко оценивал уровень работ представителей Калифорнийской школы², подчёркивая серьёзное влияние на них русской дореволюционной историографии, в особенности трудов С.В. Бахрушина. Однако, и Яцунский и Покшишевский подвергали критике так называемый «географический детерминизм» Р. Кернера, поскольку он шёл вразрез с официально утвердившейся в советской историографии марксистской идеологией. Недостаточное упоминание таких важных аспектов колонизации как классовая борьба и производственные отношения, по мнению Яцунского и Покшишевского, вели к неправильному пониманию всего процесса русской колонизации.

Позднее, в 1960–1980-е гг., критика зарубежных историков в работах советских авторов только усилилась. Отношение к западной историографии стало враждебным, а исследование англо-американских работ, посвящённых истории России в общем и истории русской колонизации в частности, превратилось в сплошное разоблачение «западных мистификаторов». Примером могут служить труды Г. А. Некрасова³, Л.В. Даниловой⁴, А. А. Преображенского⁵, В.И. Шункова⁶, Н.Н. Болховитинова⁷ и других.

¹ См.: Яцунский В. К. Развитие исторической науки в США // Ист. журнал. 1944. № 12. С. 52–63; Яцунский В.К. Изучение истории СССР в Калифорнийском университете США // Вопросы истории. 1946. № 5–6.

² Покшишевский В. В. Рец. на кн.: Р. Дж. Кернер. «Стремление к морю» // Изв. ВГО. 1947. Т. 79. Вып. 2. С. 232–236.

³ Некрасов Г. А. Основные тенденции новейшей английской науки в изучении истории СССР эпохи феодализма // Критика буржуазных концепций истории России периода феодализма. М., 1962. С. 22–25.

⁴ Данилова Л.В., Данилов В. Н. Рец. на кн.: Rewriting Russian History. Soviet interpretations of Russia's past // Black, С. Е. Rewriting Russian History. Soviet Interpretations of Russia's Past. N. Y, 1957. Р. 188–201; Данилова Л.В. Русское средневековье в современной историографии США // Вопросы истории. 1961 г. № 3; Данилова Л.В. Русское централизованное государство в освещении буржуазных историков США // Критика буржуазных концепций истории России периода феодализма. М., 1962. С. 279–292.

⁵ Преображенский А.А. Сибирь в кривом зеркале господина Э. Хельцле // Критика буржуазных концепций истории России периода феодализма. М., 1962. С. 293–301.

Значительный вклад в дело изучения историографии русской колонизации внёс профессор Казанского университета И.П. Ермолаев. В кандидатской диссертации «Проблема колонизации Среднего Поволжья и Приуралья в русской историографии. (Вторая половина XIX – начало XX в.)»⁸ он, проанализировав концепции отечественных дореволюционных авторов, создал прочную платформу для изучения трудов зарубежных историков, занимающихся этой темой. Кроме того, И.П. Ермолаев одним из первых исследовал употребление термина «колонизация» по отношению к процессу расширения Российского государства⁹.

В середине 80-х – в начале 90-х годов XX в. интерес к исследованиям западных историков сильно возрос. Объявление гласности способствовало развитию плюрализма мнений и упростило доступ к работам зарубежных исследователей.

Изучением англо-американской историографии русской колонизации Дальнего Востока и Русской Америки активно стала заниматься во Владивостоке В.Н. Чернавская¹⁰. Основное внимание в своих трудах она уделяет представителям Калифорнийской школы. Особо примечательным можно назвать тезис автора о том, что вся англо-американская историография строит свои теории и концепции касательно территориального расширения России на основе её восточной экспансии – Сибири и Дальнего Востока¹¹.

⁶ Шунков В.И. Разработка вопросов истории Сибири за рубежом // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1961.

⁷ Болховитинов Н.Н. Зарубежные исследования о С. Дежневе и В. Беринге // Изв. АН СССР. Сер. геогр. М., 1983. № 4. С. 96-104; Болховитинов Н.Н. Изучение русско-американских отношений: некоторые итоги и перспективы // Новая и Новейшая история. 1985. № 6. С. 54-67; Болховитинов Н.Н. Зарубежные исследования о Русской Америке // США — экономика, политика, идеология. 1985. № 4. С. 187-195.

⁸ Ермолаев И.П. Проблема колонизации Среднего Поволжья и Приуралья в русской историографии. (Вторая половина XIX - начало XX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1965. 34 с.

⁹ Ермолаев И.П. Понятие термина «колонизация» и его применимость к региону Среднего Поволжья в XVI-XVII в.х: (К постановке вопроса) // Вопросы социально-экономической и политической истории Среднего Поволжья и Приуралья периода феодализма. Чебоксары: НИИ Чуваш. АССР, 1973. С. 32-35.

¹⁰ См: Чернавская В.Н. Великие русские географические открытия на северо-востоке Азии в XVI-XVIII в.х в освещении англо-американской историографии // Русские первопроходцы на Дальнем Востоке в XVII-XIX вв. (Историко-археологические исследования). Т. 1. Владивосток, 1994. С. 143-164; Чернавская В.Н. Сибирь и Дальний Восток в англоязычной историографии. К методологии вопроса // Краеведческий бюллетень. Южно-Сахалинск, 1995. № 4. С. 3-20; Чернавская В.Н. «Восточный фронт» России XVII –начала XVIII в.: историко-историографические очерки. Владивосток, 2003.

¹¹ Чернавская В.Н. Концепция «русской восточной экспансии» в англоязычной историографии истории Дальнего Востока России (XVII-XVIII вв.) // Вестн. ДВО РАН, 1994. № 5-6 (56-57). С. 194-200.

В 1990-е гг. в российской исторической науке наблюдается интерес к методологии, используемой западными исследователями при изучении русской колонизации. Наибольшую популярность завоевывает теория фронта Фредерика Тернера¹². К примеру, Т.В. Воробьева занималась анализом применения этой методологии в работах американских историков Р. Пирса и Дж. Ланцева¹³. Е.В. Алексеева подчёркивала продуктивность использования теории фронта и других концепций в работах американских исследователей истории русской колонизации «Русской Америки»¹⁴. В российской историографии концепция фронта чаще всего употребляется в отношении освоения русскими территории Сибири и Дальнего Востока. Данной проблеме посвящены работы Н.Д. Котляра, постаравшегося обозначить границы «восточного фронта»¹⁵. А.С. Хромых пытался обосновать правомерность применения теории фронта к процессам последней трети XVI - первой четверти XVII вв., происходящим на территории Сибири¹⁶. Д.Я. Резун занимался изучением применения теории фронта в отечественной историографии¹⁷, а И.П. Басалаева выявила «объективные» характеристики фронтирного комплекса¹⁸.

Среди современных авторов, занимающихся изучением зарубежной историографии русской колонизации, следует выделить Д.А. Ананьева и Т.В. Воробьеву. По мнению Д.А. Ананьева, в условиях отсутствия сотрудничества между отечественной и западной исторической наукой западные исследователи первой половины-середины XX в. рисковали остаться в рамках традиционных подходов к изучению сибирской истории, выработанных еще на рубеже XIX–XX вв., что делало почти неизбежным замедление историографического процесса. Однако

¹² Тёрнер Ф. Дж. Фронт в американской истории. М.: Весь Мир, 2009.

¹³ Воробьева Т. В. Теория «передовой подвижной границы» ("frontier") и народы Камчатки и Аляски // Вестн. КРАУНЦ. Гум. науки. Петропавловск-Камчатский, 2005. № 1. С. 1-8.

¹⁴ Алексеева, Е.В. История освоения русской Америки в отечественной и англоязычной историографии 2-ой пол. XX в.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1993. 24 с.

¹⁵ Котляр Н. В. Пограничная линия «Восточного фронта» // Вестн. Челябинского гос. ун-та. 2008. № 13. С. 81-88.

¹⁶ Хромых А. С. Русская колонизация Сибири последней трети XVI – первой четверти XVIII века в свете теории фронта: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2008; Хромых А.С. К вопросу о применении понятий «колонизация» и «фронт» в изучении истории Сибири // Исторические исследования Сибири. Проблемы и перспективы: сб. материалов III региональной молодежной науч. конф. Новосибирск, 2009. С.108-113.

¹⁷ Резун Д. Я. О некоторых моментах осмысления значения фронта Сибири и Америки в современной отечественной историографии // Фронт в истории Сибири и Северной Америки в XVII-XX вв.: общее и особенное. Новосибирск, 2001. Вып. 1. С. 29-54.

¹⁸ Басалаева И. П. Критерии фронта: к постановке проблемы // Теория и практика общественного развития: электрон. науч. журнал. 2012. URL: <http://www.teoria-practica.ru> (дата обращения: 16.12.2015).

выход из данной ситуации был найден в развитии специализированных организационных структур, занимающихся изучением истории России, и дальнейшем расширении источниковой базы исследований. Успешно с этой задачей справились представители именно «Калифорнийской школы»¹⁹.

Т.В. Воробьева последовательно доказывает, что в первой половине XX в. исследования представителей «Калифорнийской школы» базировались на работах российских дореволюционных учёных и, следовательно, содержали в себе устаревшие взгляды на русскую колонизацию²⁰. Современные же американские историки формируют свои концепции на основе работ представителей «Калифорнийской школы», сохраняя, вследствие этого некоторые историографические положения начала XX в. Помимо этого, стоит отметить большой вклад, который сделала Т.В. Воробьева в области изучения теории фронта как двигателя русской колонизации²¹. Однако изучая историографию русского территориального расширения, автор касается только вопроса колонизации Сибири и Дальнего Востока, что не позволяет сформировать целостного представления о концепциях русской колонизации, созданных представителями Калифорнийской исторической школы.

Среди работ последних лет обращает на себе внимание диссертационное исследование А.В. Петухова, в котором определяется значение понятия «восточная политика», выдвигаемое англо-американскими исследователями. Под «восточной политикой» в данной диссертации понимается история присоединения к Москве территорий Казанского и Астраханского ханств, а также российская политика в Поволжье в конце 40-50-х гг. XVI в.²²

Говоря о зарубежных историографических работах, отметим работы Б. Дмитришина и С. Хэйкокса. В своей статье «Русская экспансия к Тихому океану в 1580-1700 гг.: историографический обзор» Б. Дмитришин делает великолепный анализ и классификацию всех теорий и концепций, существующих в западной

¹⁹ Ананьев Д.А. История Сибири конца XVI - первой половины XIX вв. в англо- и германоязычной историографии (XX в.): дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2007. 183 с.

²⁰ Воробьева Т. В. Калифорнийская историческая школа о расширении территории российского государства: дис. ... канд. ист. наук. Петропавловск-Камчатский, 2004. 201 с.

²¹ Воробьева Т. В. Теория «передовой подвижной границы» ("frontier") и народы Камчатки и Аляски // Вестн. КРАУНЦ. Гум. науки. Петропавловск-Камчатский, 2005. №1. С. 1-8; Воробьева Т.В. Восточный фронт России // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. №1 (19), 2012. С. 5-14; Воробьева Т.В. Краткий очерк историографии фронта // Материалы ежегодн. межрегиональной научно-практ. конференции «Человек в истории». Петропавловск-Камчатский, 2013. С. 18-31; Воробьева Т.В. Русская Америка – территория двух фронтиров // Материалы XXIX Крашенинниковских чтений «О Камчатке: ее пределах и состоянии...». Петропавловск-Камчатский, 2012. С. 53-56.

²² Петухов А.В. Восточная политика России в середине XVI в. в англо-американской историографии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. Чебоксары, 2003.

историографии по поводу русской колонизации Сибири и Дальнего Востока²³. Однако, сам он не присоединяется ни к одной из них, отстаивая мнение, что колонизация есть процесс многополярный и имеет под собой множество причин, которых одна единственная теория или концепция объяснить не может. С. Хэйкок в своей статье «Русская Америка: исследования на английском языке»²⁴ рассмотрел историографию освоения русскими Американского континента в XVIII – XIX вв. Уделяя основное внимание анализу дискуссий вокруг целей и итогов путешествий С. Дежнева и В. Беринга, он высказывает поддержку мнению Р. Фишера об экономических мотивах русских экспедиций.

Таким образом, возможно заключить, что практически всё внимание исследователей, занимающихся зарубежной историографией русской колонизации, сконцентрировалось вокруг присоединения Сибири и Дальнего Востока. Практически отсутствуют исследования, в которых ставилась бы цель проанализировать весь комплекс историографии русской колонизации в различных направлениях её продвижения. Кроме того, в большинстве историографических исследований отсутствует анализ современной научной литературы по данной проблематике, появившейся в последние два десятилетия, когда зарубежные исследователи получили возможность свободно работать в российских архивах и библиотеках. Выполнить данную задачу и призвана настоящая работа.

Целью данной диссертационной работы является исследование многообразия различных теорий и концепций, сформированных представителями современной англо-американской историографии относительно факторов русской колонизации Сибири, Дальнего Востока, Степи и Кавказа XVII – XVIII вв.

Для достижения данной цели исследования были сформулированы основные **задачи**:

1. Изучить используемую исследователями источниковую базу и терминологию, как предпосылки формирования современной западной историографии колонизации России;
2. Определить доминирующие в работах англо-американских историков представления о природно-географических факторах, повлиявших на русское территориальное расширение на Восток и Юг;
3. Выявить теории и концепции зарубежных исследователей о военно-политических процессах, оказавших воздействие на расширение территории Российского государства;
4. Проанализировать взгляды современных представителей англо-американской историографии на социально-экономические факторы русской колонизации.

Источниковую базу исследования составили научные труды англо-американских авторов, изданные с начала 80-х годов XX в. по 2014 г. и посвящённые

²³ Dmytryshyn B. Russian Expansion to the Pacific, 1580-1700: A Historiographical Review // Siberica. A Journal of the North Pacific Studies Center. Portland, 1990. Vol. 1. №. 1. P. 281-292.

²⁴ Haycox S. Russian America: Studies in the English language // Pacific Historical Review. 1990. Vol. 59, № 2. P. 231-252.

теме русской колонизации XVII–XVIII вв. К их числу относятся: монографии, диссертационные исследования, сборники статей и публикации в периодических изданиях. Кроме того, в диссертационном исследовании анализировалась литература научно-популярного, публицистического характера, рассчитанная на массового читателя и отражающая наиболее распространенные в англо-американской историографии представления об истории России и процессе русской колонизации.

В ходе работы с источниковой базой все научные труды англо-американских авторов были условно разделены на несколько групп.

В первую группу входят общие работы, посвящённые истории России XVII – XVIII веков. Крупнейшие англо-американские исследователи истории России создали немалое количество фундаментальных работ, охватывающих широкую проблематику развития Российского государства на всех этапах её развития. Закономерно, что в каждой подобной монографии затрагивается тема русской колонизации, так как она является существенной частью русской истории. Поскольку подобные общие работы имеют широкое распространение в научном мире и среди обычных читателей, по ним можно судить об утверждении тех или иных концепций, в том числе касательно русской колонизации в англоязычном мире. Среди них можно выделить работы Р. Пайпса²⁵, М. Раева²⁶, Дж. Хоскинга²⁷.

Следующие три группы источников сформированы на основе трёх направлений территориального расширения Российского государства, которые выделяются в данной диссертационной работе.

Ко второй группе относятся исследования, посвящённые русской колонизации Сибири и Дальнего Востока. Вследствие того, что продвижение Российского государства на восток является самым масштабным проявлением русской колонизации, данная группа историографических источников представляет собой самую крупную. Она включает труды А. Вуда²⁸, Б. Линкольна²⁹, Дж. Форсайта³⁰, Ю. Слёзкина³¹, Дж. Стефана³² и многие других.

В третью группу источников входят работы, посвящённые истории освоения территории Стей. В последние несколько десятилетий появилось большое количество работ, затрагивающих взаимоотношения Российского государства и

²⁵ Пайпс Р. Россия при старом режиме. М.: Независимая газета, 1993.

²⁶ Raeff M. Understanding Imperial Russia: State and Society in the Old Regime. New York: Columbia University Press, 1984.

²⁷ Хоскинг Дж. Россия: народ и империя (1552–1917). Смоленск: Русич, 2000.

²⁸ Wood A. The History of Siberia: from Russian conquest to revolution. L.: Taylor & Francis, 1991.

²⁹ Lincoln B. The Conquest of a Continent: Siberia and the Russians. L.: Cornell University Press, 1994.

³⁰ Forsyth J. The History of the Peoples of Siberia: Russia's North Asian Colony, 1581 - 1990. Cambridge: Cambridge University Press, 1992.

³¹ Slezkine Y. Russia and Small Peoples of the North: Arctic Mirrors. Ithaka; L.: Cornell University Press, 1994.

³² Stephan. J. The Russian Far East. Stanford: Stanford University Press, 1994.

кочевых народов с учётом специфики степного региона (В. Сандерленд³³, М. Ходарковский³⁴, Б. Боек³⁵, Б. Девис³⁶).

Четвертую группу источников составляют труды о присоединении территории Кавказа к Российскому государству, в которых рассматриваются вопросы взаимоотношений коренного населения и русских колонизаторов, история военных действий по обеспечению мира на данной территории и др. Среди основных работ в данной группе можно отметить труды Р. Барретта³⁷, Н. Брейфогль³⁸, Б. Беннингсен Броксап³⁹ и др.

В отдельную группу историографических источников выделены монографии и статьи, посвященные отдельным проблемным вопросам колонизационного процесса. Это работы по исторической географии (Р. Френч⁴⁰), источниковедению русской колонизации (В. Кивельсон⁴¹, Дж. Хартли⁴² и др.), теоретико-методологическим аспектам российского территориального расширения (Н. Стэнден⁴³ и др.).

Кроме того, в источниковую базу данного диссертационного сочинения для создания целостной картины эволюции взглядов на историю русского колонизационного расширения были включены публикации англо-американских исследователей начала и середины XX в., а также некоторые значимые работы немецких, французских и других авторов.

Методы, применяемые в данном исследовании, можно условно разделить на три уровня. К первому уровню, философскому, относятся такие методы, как методы анализа и синтеза, индукции и дедукции.

³³ Sunderland W. *Taming the Wild Field: Colonization and Empire on the Russian Steppe*. Ithaka; L.: Cornell University Press, 2006.

³⁴ Khodarkovsky M. *Russia's Steppe Frontier: The Making Of A Colonial Empire, 1500-1800*. Bloomington: Indiana University Press, 2002.

³⁵ Boeck B. J. *Shifting boundaries on the Don steppe frontier: cossacks, empires and nomads to 1739*. Harvard: Harvard University Press, 2002.

³⁶ Davies B. L. *Warfare, State and Society on the Black Sea Steppe: 1500-1700*. Oxford: Routledge, 2007.

³⁷ Barrett T. M. *At the Edge of Empire: The Terek Cossacks and the North Caucasus Frontier, 1700-1860*. Boulder: Westview Press, 1999.

³⁸ Breyfogle N. B. *Heretics and colonizers: forging Russia's empire in the south Caucasus*. Ithaka; L.: Cornell University Press, 2007.

³⁹ Bennigsen Broxup M. *The North Caucasus Barrier: The Russian Advance towards the Muslim World*. L.: Hurst and Co., 1992.

⁴⁰ Bate J. H., French R. A. *Studies in Russian historical geography. 2 Vols*. L.: Academic Press Inc., 1983.

⁴¹ Kivelson V. A. *Cartographies of Tsardom: The Land and Its Meanings in Seventeenth-century Russia*. L.: Cornell University Press, 2006.

⁴² Hartley J. M. *Guide to Documents and Manuscripts in the United Kingdom Relating to Russia and the Soviet Union*. L.: Mansell Publishing Limited, 1987.

⁴³ Standen N. *Nine Case Studies of Premodern Frontiers. A social history of the Russian empire 1650-1825*. L.: Addison Wesley Longman, 1999

Второй уровень подразумевает под собой использование общенаучных методов. В данном исследовании нашел широкое применение метод классификации и типологизации. С его помощью произведено выявление в англо-американской историографии схожих по своей сути теорий, концепций и идей относительно русской колонизации в отдельные группы с последующим их анализом. В представленной работе нашел широкое применение и метод идеализации, позволяющий использовать теорию идеальных типов Макса Вебера для отнесения тех или иных авторов к какой-либо определенной научной школе.

На третьем уровне применялись специально-исторические методы, среди которых важным для исследования явился историко-генетический метод, позволивший проследить генезис различных теорий, концепций и представлений о русской колонизации в англо-американской историографии. В свою очередь использование данного метода неразрывно связано с применением принципа историзма, без которого данное исследование просто не могло быть проведено. Концентрация внимания на конкретных исторических проблемах русской колонизации и анализ их рецепции в современной англо-американской историографии определило использование проблемно-хронологического метода исследования. В процессе работы нельзя было обойтись без сравнительного метода, который применялся для сопоставления интерпретации исторических фактов в различных исторических работах.

Поскольку тема русской колонизации сама по себе имеет многопрофильный характер, в процессе работы были применены междисциплинарные методы, связывающие историю русской колонизации с историей экономики, археологией, лингвистикой. Среди исследований, рассматриваемых автором для раскрытия темы русской колонизации конца XVI – конца XVIII вв. в современной англо-американской историографии, немалую долю имеют работы, написанные географами или специалистами по исторической географии. Причина этого лежит в том, что территориальное продвижение подразумевает изучение данной местности как фактора самого расширения и как фона, на котором оно происходит. Следовательно, данное исследование в заметной степени носит междисциплинарный характер.

Научная новизна данного исследования определена комплексным подходом к изучению историографии русской колонизации. Впервые в российской исторической науке осуществлен компаративный анализ теорий, концепций и представлений англо-американских авторов о русской колонизации Сибири, Степи и Кавказа. В диссертации проводится сравнение различных методологических подходов в изучении факторов русской колонизации не только в рамках одной географической области, но также применение этих концепций к различным направлениям русского территориального освоения.

Практическая значимость данного исследования заключается в систематизации концепций современных англо-американских историков о факторах русской колонизации начала XVII – конца XVIII вв. Ввиду того, что результаты изучения колонизационной истории имеют большое значение в формировании политических аргументов в международных отношениях, современные концепции русского территориального расширения обладают значимым политическим весом. Материалы и полученные результаты исследования могут быть использованы при создании

исследований по истории американской и британской исторической науки, регионоведению, для разработки лекционных курсов по истории регионов и народов России, а также в специальных лекционных курсах, посвящённых англо-американской историографии российской истории.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Представители англо-американской исторической науки закладывают различные смыслы в термины, употребляемые в отношении расширения Российского государства (*колонизация, граница, фронт*), и не имеют единого определения для данного процесса. Наибольшие расхождения в понятийном аппарате наблюдаются в трудах американских и британских авторов, которые используют разные термины для обозначения границы и периферии Российского государства.
2. Мнение об агрессивной риторике зарубежных авторов относительно русской колонизации, обусловленное использованной ими терминологией для обозначения данного процесса, является ошибочным, и вызвано, прежде всего, трансформацией смыслов, которые претерпевают ключевые термины при переводе.
3. Современная англо-американская историография отличается от работ середины XX в. отсутствием жёсткой идеологической направленности, что вызвано окончанием «холодной войны» и введением в научный оборот большого количества новых источников из архивов России, Турции и Китая. Возможность для зарубежных авторов проводить исследования в российских региональных архивах, базирующихся на территориях, которые были присоединены к Российскому государству в XVII-XVIII вв., привела к тому, что ракурс современных англо-американских исследований русской колонизации сместился с позиций рассмотрения общегосударственной политики к региональным сюжетам колонизации.
4. В традиции англо-американской историографии русской колонизации вплоть до конца XX в. существовала устойчивая тенденция применения к истории расширения Российского государства теорий и концепций, изначально созданных в процессе изучения развития Америки: теория *фронтира* Ф. Тёрнера, и концепция *Middle Ground* (Срединное пространство) Р. Вайта. Эта тенденция постепенно сходит на убыль, и применение данных методологических конструктов становится непопулярным среди представителей англо-американской науки. Начиная с 2000-х гг. в зарубежной историографии всё чаще появляются работы, которые представляют процесс российской колонизации как самобытное явление, а факторы её осуществления, как типичные только для российской истории.
5. Несмотря на критику географического детерминизма англо-американскими исследователями, природно-географический фактор русской колонизации продолжает занимать значительное место в их трудах. Осмысление данного фактора представляет собой синтез традиционных подходов, основанных на достижениях российской историографии и новых концепций из исторической географии (таких как *Хертланд* и *оптимум завоевания*), появившихся в США и Великобритании.
6. В связи с общим повышением интереса к экологической истории в целом, существенное распространение в современных англо-американских исследователей получила тема влияния экологического фактора на ход русской колонизации. Глубокие традиции ориентализма, по-прежнему, оказывающего большое влияние на

западную историографию, обуславливают значительное количество сюжетов о трансформации быта коренных, нерусских народов вследствие изменения окружающей среды, вызванных, в том числе, и русскими переселенцами.

7. Наибольшее количество дискуссий в современной англо-американской историографии русской колонизации вызывает вопрос о применении Россией силы при освоении новых земель как явления оборонительного характера или как части её наступательной политики. С одной стороны, зарубежные авторы стремятся преподнести этот процесс как сложный и многофакторный, значительную роль в котором сыграло закономерное желание России обеспечить собственную безопасность. С другой стороны, они подчеркивают право коренных народов на самоопределение, отмечая тем самым экспансионистский характер российской колонизации.

8. В современной англо-американской историографии русской колонизации наблюдается разворот от рассмотрения внешней экономической политики к внутренней экономике. Отличительной чертой этого изменения является представление о том, что население как непосредственный актор колонизации, оказывало на её ход большее влияние, нежели государственная политика и административный аппарат Российского государства. Это свидетельствует о том, что социальные факторы, подталкивающие государство к освоению новых территорий, сейчас занимают более значительное место в современной англо-американской историографии русской колонизации, нежели экономические.

9. При определении основных условий русской колонизации конца XVI – XVIII веков современные англо-американские авторы существенное внимание придают антропологическим подходам. Современные представители исторических школ США, Великобритании и Канады при анализе основных факторов развития русской колонизации в большей степени, нежели их более ранние предшественники, обращают внимание в своих работах на изучение ментального восприятия исторических процессов акторами колонизации.

Апробация результатов исследования

Результаты диссертационного исследования были изложены на следующих конференциях: республиканском конкурсе научных работ среди студентов и аспирантов на соискание премии им. Н.И. Лобачевского (Казань, 2011 г.), летней школе Центра Восточноевропейских исследований (Giessener Zentrum Östliches Europa) Гиссенского университета (г. Гиссен (Германия), 20 июня – 7 июля 2011 г.), международной научно-практической конференции «Окраины Московского государства и Российской империи: инновационные подходы в изучении имперской истории России» (Казань, 29 – 30 ноября 2012 г.). Основные положения диссертационного исследования были отражены в восьми публикациях автора, три из которых – в рецензируемых научных журналах, определенных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, степень ее разработанности в историографии, обозначаются объект, предмет, цель и задачи, хронологические рамки и методология исследования; дается характеристика использованных в работе источников; определяются научная новизна и основные положения, выносимые на защиту; характеризуются теоретическая и практическая значимость диссертации, ее апробация, отмечается соответствие паспорту научной специальности.

В **первой главе «Терминология и источники изучения проблемы русской колонизации в трудах современных англо-американских исследователей»** рассматривается этимология терминов, используемых западными историками в отношении истории русского территориального расширения, а также проводится анализ источниковой базы трудов современных исследователей США, Канады и Великобритании.

В **первом параграфе** первой главы **«Понятийные аспекты научного анализа проблемы»** осуществляется анализ употребления терминов *колонизация*, *освоение*, *фронт* и *граница*. Практически все термины, используемые англо-американскими исследователями в отношении русской колонизации, имеют резонные основания в своём применении.

Термин *колонизация* англо-американские авторы используют в отношении российского территориального расширения по трём причинам. Во-первых, оно применялось значительным количеством отечественных историков, на работы которых опираются англо-американские исследователи, таких как, например, В.О. Ключевский и С.В. Бахрушин. Во-вторых, большинство зарубежных исследователей оценивают процессы расширения Российского государства и образования западноевропейских колониальных империй как аналогичные. В-третьих, термин *колонизация* в английском языке (*colonization*) имеет более широкое толкование и насчитывает не так много, не столь агрессивных по смыслу синонимов, которые существуют в русском языке.

В стремлении определить характер российской колонизации зарубежные исследователи используют различные уточняющие определения: *заграничная*, *континентальная*, *внешняя*, *внутренняя*, *военная*, *русская*, *государственная*, *народная* и т.д. В связи с этим, термин *колонизация* начинает бесконечно дробиться в зависимости от рассматриваемой конкретным автором группы населения (сословия, класса или народа), влияние которой на ход российской колонизации он изучает.

Многие термины вследствие специфики перевода на английский язык претерпевают трансформацию заложенного в них смысла, зачастую без желания на то автора и переводчика. Одним из самых распространённых терминов, применяемых советскими учёными в отношении колонизации Сибири, является *освоение*. Зарубежные же историки, употребляя этот термин, переводят его на английский язык как *assimilation*. При этом, используя данный термин, они закладывают в него именно тот смысл, который вкладывали в него советские историки, что доказывается целостной рецепцией трудов отечественных историков,

на которые они ссылаются⁴⁴. В русском же языке английское слово *assimilation* обычно переводится в соответствии с прямой транскрипцией, как *ассимиляция*. Таким образом, в связи с употреблением этого термина возникает заблуждение о более агрессивной риторике англоязычных авторов. Подобная ситуация складывается и при переводе терминов *присоединение* как *annexation*⁴⁵ или *сближение* как *reapprochement*⁴⁶. Неправильный перевод определений и навешивание ярлыков, особенно если это касается изучения зарубежной историографии, может привести к коренному непониманию не только позиции автора, но и сути излагаемого процесса.

Все исследования *границ* русской колонизации могут быть разделены на три основные группы: в одних исследованиях *границу* воспринимают буквально как черту, разделяющую государства; в других рассматривают расширяющуюся *границу* общества (такого как христианский мир в целом); в-третьих, они толкуются как зоны освоения и контакта, а не как просто укрепленные линии⁴⁷.

Понятия *колонизация* и *граница* претерпевают сильные изменения при переводе на разные языки, при анализе проблемы на историческом материале разных стран и периодов. В результате этого меняется и смысловая нагрузка терминов. Так, двоякость перевода термина *фронтир*, под которым британские авторы подразумевают границу, а американские – теорию Ф. Тёрнера, помогает определить принадлежность автора к той или иной научной школе, а также выделить первоначальный смысл, который он в него закладывал.

Во **втором параграфе** второй главы «**Источниковая основа изучения истории русской колонизации**» даётся классификация и характеристика используемых англо-американскими исследователями источников. Их можно разделить на опубликованные и неопубликованные. К опубликованным источникам иностранного происхождения относятся: дневники, письма и прочие записи иностранных путешественников и учёных, находившихся с конца XVI по конец XVIII вв. на территории России, и в особенности присоединяемых к ней землях; делопроизводственные документы из стран, сопредельных с Российским государством в исследуемый период, которые касаются освоения российскими подданными новых территорий.

К неопубликованным относятся архивные материалы, содержащиеся как в зарубежных архивах, так и в российских архивохранилищах. Фундаментом источниковой базы трудов современных англо-американских исследователей русской колонизации являются исторические материалы, содержащиеся в архивах США и Великобритании. Среди них особо выделяются «Гуверовский» архив и Отдел рукописей Библиотеки Конгресса США. Данные источники широко введены в

⁴⁴ Dmytryshyn B. Administrative Apparatus of the Russian Colony in Siberia and Northern Asia, 1581–1700 // Wood A. The History of Siberia. L.: Routledge, 1991. P. 17–36.

⁴⁵ Ibid. P. 37.

⁴⁶ Ibid. P. 37.

⁴⁷ Power D. Frontiers: Terms, Concepts, and the Historians of Medieval and Early Modern Europe // Standen N., Power D. Frontiers in Question: Eurasian Borderlands, 700–1700. L.: Macmillan, 1999. P. 10.

оборот и используются многими исследователями если не напрямую, то посредством цитирования из более ранних работ.

Значительными фондами по истории русского территориального расширения в Великобританию располагает Национальный архив Соединённого Королевства. Здесь хранится важный комплекс дипломатических документов: депеши и донесения британских офицеров и военных атташе, проходивших службу либо на территории Российского государства, либо в непосредственной близости от его границ в XVI–XVIII вв. Он содержит также большое количество делопроизводственной документации: источников гражданского, в основном торгового происхождения. Это – различного рода письма, реляции, доклады и различные актовые материалы, описывающие товары, вывозимых английскими торговцами из присоединённых Россией территорий. В различное время они вызвали интерес у Л. Ловенсона, Дж. Фипса, Г. Волкера, Р. Клименсона, Дж. Блэка и других. Источники по русской колонизации, находящиеся в Британских архивах активно изучала профессор Дж. Хартли⁴⁸.

Начиная с середины XVII в. русская колонизация Сибири и Дальнего Востока была тесно связана с Китаем. В силу этого в научный оборот активно вводятся документы, находящиеся в архивах этой страны. Их используют в своих работах по истории русской колонизации такие учёные, как Ф. Берггольц⁴⁹, Дж. ЛеДонн⁵⁰ и Дж. Стефан⁵¹. Активно начинают привлекаться и архивные материалы, находящиеся в Турции. Большую работу по исследованию документов османского происхождения, касающихся русской колонизации причерноморской степи и Кавказа, проделал американский историк М. Ходорковский. Он впервые проанализировал документы из личной переписки турецких дипломатов на Кавказе⁵².

С наступлением периода «перестройки» и «гласности» доступ к российским архивам для зарубежных исследователей был упрощен. Это привело к тому, что за последние 30 лет доля используемых архивных источников российского происхождения в зарубежных исторических работах резко увеличилась. Помимо этого, отчётливо наметилась тенденция увеличения доли материалов из

⁴⁸ Hartley J. M. *Discovering Russia in British Archives* // Britain-USSR. 1987. № 78. P. 5-16; Hartley J. M. *The Study of Russian History from British Archival Sources*. L.: Mansell, 1986. 184 pp.; Hartley J. M. *Eighteenth-Century Russia in British Archives* // Newsletter of the Study Group on Eighteenth-Century Russia. 1985. № 1 (8). P. 8-10; Hartley J. M. *Survey of Documents and Manuscripts in the United Kingdom Relating to Russia and the Soviet Union: A Progress Report* // Solanus. Vol. 20. 1985. P. 1-9.

⁴⁹ Bergholz F. W. *The partition of the steppe: the struggle of the Russians, Manchus, and the Zunghar Mongols for empire in Central Asia, 1619–1758: a study in power politics*. American University Studies, Series IX, History, Vol. 109. New York: Peter Lang Publishing, 1993.

⁵⁰ LeDonne J. *The Grand Strategy of the Russian Empire, 1650–1831*. Oxford: Oxford University Press, 1997.

⁵¹ Stephan J. *The Russian Far East: a History*. Stanford: Stanford University Press, 1994.

⁵² Khodarkovsky M. *Russia's Steppe Frontier: The Making Of A Colonial Empire, 1500–1800*. Bloomington: Indiana University Press, 2002.

региональных российских архивов в трудах современных англо-американских исследователей.

Зарубежные архивные материалы, составляющие основное отличие источниковой базы трудов англо-американских историков от российских, не оказывают большого влияния на формирование современных концепций русской колонизации. К ним обращаются не часто, – в случае необходимости подтверждения теории, сформированной с опорой на источники русского происхождения. Следовательно, концептуальные расхождения отечественных и зарубежных историков не связано с использованными источниками: их исследования отличаются вследствие применения различных методологических подходов и парадигм.

Во второй главе **«Место природно-географических условий в эволюции русской колонизации»** анализируются теории и концепции англо-американских историков о причинах перемещения населения и государственных границ, которые они видят в естественном географическом положении Российского государства, включая различного рода экологические факторы и миграцию сельскохозяйственного населения.

В первом параграфе второй главы **«Влияние географического положения и климата»** на процесс развития русской колонизации анализируется воздействие российской историографии на исследования современных англо-американских авторов.

Суждение о ключевой роли природно-географического фактора в российском территориальном расширении активно отстаивались в трудах С.М. Соловьёва и В.О. Ключевского. Эти идеи активно продолжили развивать за рубежом русские учёные-эмигранты и их последователи: А. Лобанов-Ростовский, Р. Кернер, Р. Викзинский и др. Именно они фактически сформировали американскую историографию русской колонизации первой половины XX в., вследствие чего она приобрела яркие черты географического детерминизма.

На современном этапе развития англо-американской историографии идеология географического детерминизма по-прежнему остаётся дискуссионным полем. С одной стороны, такие историки как М. Бассин⁵³, М. Ходарковский осуждают Соловьёва и Ключевского за теорию формирования национального менталитета и национального характера русских под влиянием сложного ведения хозяйства в условиях восточно-европейской равнины. С другой стороны, Б. Боек, принимая как устоявшуюся дисциплину антропогеографию Ф. Ратцеля, в своём исследовании о формировании сообществ тюркского казачества ставит на первое место географические и экологические условия их существования⁵⁴. Д. Форсайт в истории коренных народов Сибири повествует о том, как пришлое население в виде русских

⁵³ Bassin M. Turner, Solov'ev, and the "Frontier Hypothesis": The Nationalist Signification of Open Spaces // *Journal of Modern History*. 1993. Vol. 65, № 3. P. 437-511.

⁵⁴ Boeck B. J. Imperial Boundaries: Cossack Communities and Empire-Building in the Age of Peter the Great. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.

казаков трансформировалось под влиянием природных условий⁵⁵. А. М. Ходарковский говорит о нагайцах и калмыках, чей уклад жизни сложился в степи⁵⁶. Таким образом, в зарубежной историографии оценка важности природно-географического фактора русской колонизации не уменьшилась, но изменился объект его приложения. Современные англо-американские авторы не рассматривают «особость русской нации» специфической причиной успехов русской колонизации. Они стараются объяснить проигрыш других народов русским в конкуренции за территории как закономерное явление, вызванное природно-географическими условиями.

Одним из ключевых природных факторов, обусловивших быстрый рост территории Российского государства, Соловьёв и Ключевский обозначили наличие разветвлённой речной сети, способствовавшей быстрому передвижению русских колонизаторов и освоению новых территорий. Эта идея получила широкое распространение в зарубежной историографии и существует уже на протяжении столетия, практически не претерпевая никаких изменений. Так, Кёрнер подчёркивал, что «реки – это основные детерминанты курса российского расширения», называя этот процесс «условным рефлексом поиска выхода к морю». Это суждение продолжал развивать видный представитель американской школы русской колонизации Б. Дмитришин, перенося её уже с европейской части России в Сибирь. Д. Коллинс пришёл к выводу, что долины рек были единственной территорией, которой владели русские в Сибири вплоть до конца XVIII в.⁵⁷. Ещё больше географию русской колонизации вдоль русел рек расширил американский исследователь Дж. ЛеДонн: в его систему речного развития Российского государства входят и кавказские реки.

Ф. Бергхольц, Дж. ЛеДонн и ряд других авторов используют концепцию естественных границ, обоснованную С.М. Соловьёвым. Они развили её, введя новые термины для конкретизации природно-географических факторов русской колонизации. Данными исследователями у О. Латтимора был «позиционирован» термин *оптимум завоевания*, который в отношении России им самим не употреблялся. У Х. Маккиндера была взята и включена в работу географическая теория о *Хартленде*.

Важной причиной территориального расширения русского государства В.О. Ключевский считал его местонахождение в окружении враждебных народов. Эта идея была целостно воспринята Б. Боеком, А. Донелли. Суждение же Ключевского о проявлении природно-географического фактора русской колонизации в виде поиске русскими плодородных сельскохозяйственных земель развивают в своих исследованиях Ф. Бергхольц, Б. Линкольн, Дж. Стефан, В. Сандерленд.

⁵⁵ Forsyth J. The Siberian Native Peoples Before and After the Russian Conquest // Wood A. The History of Siberia. L.: Routledge, 1991. P. 69-91.

⁵⁶ Khodarkovsky M. Where Two Worlds Met: The Russian State and the Kalmyk Nomads, 1600-1771. Ithaca; L.: Cornell University Press. 1992.

⁵⁷ Collins D. Subjugation and settlement in seventeenth and eighteenth-century Siberia. The History of Siberia // Wood A. The History of Siberia. L.: Routledge, 1991. P. 37-56.

Критикуя использование российскими историками природно-географического детерминизма, как попытку оправдать экспансионистскую политику Российского государства, англо-американские авторы сами повсеместно повторяют доводы Соловьёва и Ключевского о важности природных факторов в развитии русской колонизации. Отчасти причина этого кроется в том, что зарубежные исследователи при описании данных процессов в большой степени пользуются теми же источниками, что приводит их к подобным же выводам. Вместе с тем они активно используют в разработке проблематики русской колонизации термины из работ, написанных в другом дисциплинарном поле, посвящённых иным странам и эпохам. Подобный синтез традиционных подходов в изучении природно-географического фактора русской колонизации, основанный на достижениях российской историографии и новых подходов, и концепций в исторической географии, разработанных западными специалистами, можно назвать попыткой придать истории расширения русского государства универсальность и вписать в общий контекст мировой истории.

Второй параграф второй главы «**Экологический контекст русской колонизации**» посвящён изучению в современной англо-американской историографии влияния природной среды на формирование общества колонизаторов и ход самого колонизационного процесса, способствующего изменению переселенцами природной среды.

В трудах Дж. Паллот, Н. Брейфогеля, Дж. Баррета и других касательно темы экологического фактора русской колонизации красной нитью проходит идея о противостоянии народов леса и народов степи, которая трансформируется в концепцию борьбы оседлого и кочевого сельского хозяйства. Многие авторы расширяют географию негативного влияния русских колонизаторов и на другие территории. Чаще всего это влияние рассматривается через призму воздействия на быт и здоровье коренного населения экологических изменений, которые провоцируют русские. Один из самых значительных исследователей быта коренных народов Сибири в XVI – XVIII в. Дж. Форсайт отмечает, что с приходом русских изменился не только экономический уклад жизни местного населения, но сознание и культура местных жителей. Влияние экологического фактора на ход колонизации Форсайт видит в уничтожении и покорении местного населения вследствие изменения их быта и разрушения экологического баланса. Мнение Форсайта разделяют Дж. Ричардс и Б. Линкольн.

Тема разрушения привычной экологической среды русскими переселенцами присутствует и в историографии колонизации Кавказа. Именно этому вопросу посвятил большую часть своих исследований Т. Барретт. Рассматривая историю русской колонизации Кавказа, он стремится показать, как переселения казаков оказывали влияние на народы, заселявшие эти хребты. Уделяя большое внимание экологическому фактору, он так же, как и Дж. Ричардс, определил основной темой русской колонизации на Кавказе – проблему вырубки леса русскими переселенцами. Другим важным последствием русской колонизации для коренных народов, по его мнению, является привнесение болезней и общее изменение эпидемиологической обстановки, как части экологической.

Проблема привнесения болезней колонизаторами в представлении англо-американских историков связывает процесс русской колонизации с колониальной

историей западных стран. Тот факт, что «колонисты часто были поставщиками болезней, принося новые болезнетворные микроорганизмы, для которых у колониальных народов нет сопротивления» рассматривается исследователями как испанская колонизация Южной Америки или британская колонизация Африки⁵⁸. Таким образом, англо-американские исследователи пытаются вписать историю русской колонизации в общую парадигму мирового колониализма.

Изучение изменения быта коренных народов в сопряжении с изменением окружающей среды, как и весь интерес к народам, отличающихся по своему складу от европейских, носит глубокие традиции ориентализма, по-прежнему, оказывающего большое влияние на западную историографию.

В конце XX в. актуальной темой так же становится рассмотрение экологического фактора русской колонизации в ракурсе воздействия окружающей среды на формирование человека и общества. Согласно мнению Дж. Паллот, являющимся довольно распространённым среди англо-американских исследователей, характер изменений быта и культуры русских переселенцев во многом зависел от ресурсов, которые предоставляла им окружающая среда в данном регионе. Раскрытие подобных сюжетов в истории русской колонизации позволяет её связать с теорией фронта. Идеи Ф. Тёрнера о территории, которая формирует новую нацию, по мнению Т. Баррета и других современных зарубежных авторов, укладываются и на российскую историю именно в контексте изменения быта русских переселенцев в зависимости от колонизируемой территории. Ярким проявлением подобного суждения является частое употребление в англо-американской историографии утверждения, что казаки – это люди фронта.

На основе экологического фактора выводится и одна из главных причин успеха русских в подобном стремительном освоении столь масштабных пространств – в развитом умении приспосабливаться. Важным фактором, способствующим расширению русской колонизации, современные англо-американские авторы выделяют настойчивость распространения оседлого земледелия русскими переселенцами. Например, Б. Боек отмечает, что оно послужило одной из причин ослабления Запорожской сечи. Однако в англо-американской историографии этот мотив приобретает некоторые другие черты, связанные с рассмотрением его в ракурсе экологического фактора колонизации, как влияние сельскохозяйственной деятельности русских на быт местных народов и изменение общества и типов хозяйствования под воздействием различных условий окружающей среды.

Третья глава «Военно-политические причины расширения Российского государства» посвящена анализу всех побуждений, которые заставляли перемещаться организованные армии государств и вооруженное население, а также разбору идеологических факторов российского колониального расширения, прослеживаемых в современной англо-американской историографии русской колонизации.

В первом параграфе третьей главы «Военные и геополитические аспекты русской колонизации» анализируются мнения англо-американских исследователей относительно роли военного фактора в освоении новых земель: было ли это

⁵⁸ Barrett T. At the Edge of Empire: The Terek Cossacks and the North Caucasus Frontier, 1700-1860, Boulder: Westview Press, 1999.

проявлением оборонительного характера русской колонизации или в этом проявлялась наступательная политика Российского государства. Данный вопрос условно разделяет современную англо-американскую историографию русской колонизации на две группы.

К первой группе можно отнести тех исследователей, которые поддерживают идеи С.М. Соловьёва, заложившего в основу концепции русской колонизации идею стремления к обеспечению безопасности Российского государства как к оборонительной необходимости. С данным мнением соглашаются специалисты, которые вышли из калифорнийской исторической школы, где влияние российской историографии было весьма значительным (Б. Боек, Ф. Бергольд). Б. Боек, один из главных апологетов концепции об оборонительном характере расширения Российского государства, обосновывает свое видение тем, что создание границ было вызвано именно агрессией степи. По мнению Боека, Россия не интегрировалась со степью, а старательным образом отмежевывалась от неё, в том числе не только в целях оборонительных, но и в социально-экономических. Таким образом, он предлагает отказаться от восприятия расширения Российского государства на территорию степи как движение на «ничейные» земли.

Представители другой группы англо-американской историографии придерживаются мнения о наступательном характере русской колонизации. Идеологическое противостояние СССР и западных стран в XX в. привело к тому, что любое расширение Российского государства, а тем более военное, подавалось как проявление агрессии и захватнической политики. Лидерами антироссийских настроений были, прежде всего, представители Гарварда, такие как Р. Пайпс. В результате этого, и в XXI в. выпускники этой исторической школы склонны рассматривать военный фактор русской колонизации как проявление наступательной политики России. Такие авторы, как Дж. ЛеДонн, Б. Девис настойчиво стараются развеять миф об оборонительном характере русской колонизации. Они признают сам факт побудительной причины начала колонизации в виде агрессии извне, однако стараются всячески подчёркивать факты агрессивного поведения уже Российского государства, прежде всего, начиная со второй половины XVII в.

Важным вопросом в данном контексте выступает факт участия казачества во внешней политике Российского государства. В российской историографии долгое время утверждалась идея об изначальной приверженности казачества русской стороне и об их значительной роли в поддержании обороноспособности Российского государства. Например, Б. Боек, в рамках своей концепции о сопротивлении русского государства бегству крестьян в казачество, подчёркивает, что казаки образования, такие как Запорожская Сечь, были непостоянными союзниками Москвы, и что они воспринимались в качестве самостоятельных агентов.

Однако, рост интереса к истории казачества в зарубежной историографии привёл к тому, что роль казаков в расширении Российского государства стала рассматриваться не столь однозначно. На современную англо-американскую историографию сильное влияние оказали авторы украинского происхождения, такие как С. Плохий, которые воспринимают казачество как независимое, а иногда и враждебное по отношению к России образование.

Помимо идеологической направленности той или иной исторической школы, существенное воздействие на формирование мнения о военном факторе оказало

использование англо-американскими авторами ставших с недавних пор доступными источников российского происхождения. Облегчение доступа к российским, прежде всего региональным, архивам и выявление новых комплексов источников привело к тому, что многие современные англо-американские авторы под их влиянием стали склоняться к оборонительной необходимости российского расширения.

Во **втором параграфе** третьей главы **«Политико-идеологическая сторона колонизаторского процесса»** анализируются политические факторы, определившие процесс расширения Российского государства в современной англо-американской историографии. Они могут быть условно разделены на два направления: геополитические императивы, и так называемые, ментальные или идеологические установки государственной политики.

Наличие геополитической стратегии России является одним из ключевых вопросов в англо-американской историографии. Такие авторы, как Дж. ЛеДонн выстраивают свои рассуждения о процессе колонизации посредством доказательства наличия именно геополитических установок в российской внешней политике. Направление этой стратегии – «генеральный курс» – сильно зависит от специфики профессиональных интересов автора. Если, исследователь (например, Б. Девис) занимается изучением колонизации территории Степи, то генеральный курс России в его работах направлен именно эту в сторону. Аналогичная ситуация наблюдается с авторами, исследующих колонизацию Сибири, Средней Азии, присоединение стран Балтии, Западной Украины и Белоруссии. Только кавказское направление русской колонизации практически единогласно англо-американские историки называют однозначно политически-мотивированным. Так, по мнению М. Ходорковского, расширение Российского государства в сторону Кавказа является главным доказательством для зарубежных авторов наличия у России генерального курса внешней политики и большого влияния политического фактора на процесс колонизации. Отсутствие экономических мотивов в присоединении территорий Кавказа он считает основным отличием русской колонизации от европейской.

Стоит отметить, что при изучении «генерального курса» Российского государства современные американские авторы в отличие от европейских практически не уделяют внимания влиянию на него внешней политики европейских стран и геополитической расстановки сил в Европе. Включение истории российского расширения в общемировую политику колонизации, как это делает Ханс Баггер, подразумевает некоторое оправдание русского колониализма, которое не было приемлемой позицией для англо-американских авторов времен «холодной войны». Кроме того, другой причиной отсутствия в американской историографии русской колонизации описания общей геополитической ситуации в Европе и на всём Евразийском континенте, можно объяснить недостаточной компетенций исследователей в данном в данном вопросе. Однако, следует отметить, что за последние двадцать лет в зарубежной англо-американской историографии наметилась чёткая тенденция в том, чтобы не отделять историю России от общеевропейских и мировых процессов. Это прослеживается в работах американских авторов, таких как, например, Ф. Бергольц.

Современная англо-американская историография русской колонизации отличается от более ранних работ исследованием политического фактора колонизации в сторону ментально-идеологической истории русского государства. Прежде всего, это

связанно с популяризацией изучения так называемой «имперской истории», и, как следствие, с увлечением вопросами этничности, идеологии империи, с обращением к людям различных социальных категорий и со стремлением выстроить понимание общего существования империи во всей её разнородности и многогранности. В. Сандерленд, В. Кивельсон, М. Ходорковский, Эд. Лазеррини и другие исследователи стремятся описать расширение Российского государства и построения империи через восприятия этого процесса различными социальными группами, которые принимали в нём непосредственное участие: от царствующего дома до крестьян-староверов. Основная их концепция заключается в том, что освоение новых территорий неминуемо влияет на мировоззрение элит и идеологию государства, и эти элиты в конечном итоге так же становятся существенными факторами в расширении и упорядочении нового имперского пространства, то есть являются факторами колонизации. К этой теме относятся вопросы оправдания колонизации, приоритета присоединения народа над территорией, развития имперского территориального сознания, влияния идей просвещения и т. д. Наиболее полно этот вопрос был раскрыт в работах В. Кивельсон «Картография царства»⁵⁹ и В. Сандерленда «Имперское пространство: территориальная теория и практика в XVIII веке»⁶⁰.

Четвертая глава анализирует влияние социально-экономических факторов на русскую колонизацию в современной англо-американской историографии. В данной главе определяются детерминанты российского территориального расширения, которые связаны с жадой обогащения и имущественными потребностями населения и государства. Здесь также рассматриваются ментальные факторы русской колонизации, к которым относятся, прежде всего, мировоззренческие побуждения к колонизации и освоению новых земель.

В **первом параграфе** четвертой главы «**Экономические причины освоения новых территорий**» последовательно показывается, что восприятие расширения Российского государства как колониальной империи, по подобию с Испанией, Португалией и другими колониальными державами, остаётся основным для современных англо-американских авторов. Сформированная Ф. Голднером и другими авторами-основателями калифорнийской исторической школы парадигма России как колониальной империи с её главенствующими экономическими интересами по-прежнему является идеологическим фундаментом большинства работ. Идеи Р. Фишера об «экономике меха» (освоение Сибири и Дальнего Востока сугубо по причине ценности добываемых там мехов) практически никто не оспаривает.

Интерес англо-американских авторов к коренным народам привёл к тому, что они стали акцентировать внимание на экономическом факторе русской колонизации, подчеркивая эксплуатацию местного населения Российским государством, не вдаваясь в подробности геополитических и природно-географических факторов (Ю. Слёзкин, Дж. Форсайт).

⁵⁹ Kivelson V. A. *Cartographies of Tsardom: The Land and Its Meanings in Seventeenth-century Russia*. L.: Cornell University Press, 2006.

⁶⁰ Sunderland W. *Imperial Space: Territorial Thought and Practice in the Eighteenth Century // Russian Empire: Space, People, Power, 1700-1930*. Bloomington: University Press, 2007. P. 33-66.

Вместе с тем, в англо-американской историографии появляются работы, противоречащие устоявшейся концепции о колониальной сущности русского государства. Так, Б. Боек, в своих работах отстаивает мнение, что для русского государства экономическая целесообразность диктовала отказ от колониального расширения. Отличительной чертой этого разворота можно назвать то, что практически все авторы признают население непосредственным инструментом колонизации, который влиял на ход её реализации больше, чем государственная политика. Значительное место в современной англо-американской историографии занимает сейчас анализ социальных факторов, влияющих на активизацию государства в деле присоединения новых территорий. Данная тенденция проявляется повсеместно: даже тема пушной торговли рассматривается теперь не как осознанная государственная политика, а всё больше как проявление деятельности населения (Б. Боек, Ф. Бергольц и А. Вуд). Это обусловлено не только общей идеей обращения к «истории людей», а не истории государств и политиков, но и распространением идеи фронта на русскую колонизацию, поскольку концепция фронта затрагивает именно население фронта, являющегося фактором и двигателем колонизационного движения.

Второй параграф четвертой главы «Социокультурные факторы русской колонизации» посвящён человеческому фактору русской колонизации. Наличие крепостного права в России стало основой для дискуссии в англо-американской историографии о его роли в русской колонизации. По мнению Б. Боека, крепостное право в России было сдерживающим, а не стимулирующим, как это считалось ранее, фактором развития русской колонизации. Согласно его суждению это является доказательством отсутствия у Российского государства целенаправленной экспансионной политики. Данное предположение не выдерживает критику, вследствие того, что оно было построено на основе изучения лишь одного степного направления русской колонизации и не учитывало распределение населения по территории Сибири и Кавказа. Однако, тот факт, что данное суждение Боека находит поддержку среди других англо-американских исследователей русской колонизации, иллюстрирует существующий в зарубежной историографии большой плюрализм мнений, многие из которых существенно разнятся с идеологическими установками времён холодной войны.

Изучение экономической подоплёки российской колонизации в трудах современных англо-американских историки всё больше стало рассматриваться в русле изучения поведения населения и оценки различных социальных групп как самостоятельных акторов колонизации, действующих независимо, а порой и вопреки государственной политике.

В заключение подведены итоги исследования и сформулированы общие выводы, сделанные в ходе исследования.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

1. Ибнеева Г.В., Попов И.А. Понятие колонизация в трудах современных англо-американских исследователей истории России // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. Науки. – 2014. – Т. 156, кн. 3. – С. 267–276, автора – 0,75 пл.
2. Попов И. А. Русские экологические войны: изменение окружающей среды как фактор Русской колонизации в современной англо-американской историографии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 6 (56): в 2 ч. Ч. 2. – С. 149-151, автора – 0,35 пл.
3. Ибнеева Г.В., Попов И.А. Роль староверов в расширении России в современной англо-американской историографии // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова, 2015. — № 4. – С. 61-63, автора – 0,5 пл.

Другие публикации по теме диссертации:

4. Попов И.А. Казанское ханство как фронтир // Сборник материалов Республиканского конкурса научных работ студентов и аспирантов на соискание премии им. Н.И. Лобачевского. – Казань: Изд-во «Научный Издательский Дом», 2011. – С. 31, автора 0,2 пл.
5. Попов И.А. Современная англо-американская историография русской колонизации Северного Кавказа. Проблема фронта // Сборник материалов открытого конкурса научных работ студентов и аспирантов им. Н.И. Лобачевского. – Казань: Изд-во «Научный Издательский Дом», 2012. – С. 31-33, автора – 0,3 пл.
6. Попов И.А. Понятие «граница» и «фронтир» в современной англо-американской историографии // Окраины Московского государства и Российской империи: инновационные подходы в изучении имперской истории России: материалы международной научной конференции (Казань, 29-30 ноября 2012 г.). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. – С. 67-73, автора – 0,5 пл.
7. Попов И. А. Естественные границы как фактор русской колонизации в современной англо-американской историографии // Молодой ученый, 2015. – №19. – С. 663-665, автора – 0,3 пл.
8. Ибнеева Г., Попов И. Зарубежные источники по истории русской колонизации в трудах современных англо-американских исследователей // Былые годы. 2015. – Т. 4, №. 38. – С. 834-841, автора – 1 пл.